

Не делать, что нравится,
Но творить, что желаешь.
Запредельная разница
Звука трепетных клавиш.

Наталья Летаева

В кругу стихий

Челябинск
Цицера
2008

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Л52

Л52 **Летаева Н.**
В кругу стихий. Стихотворения. — Челябинск :
Цицero, 2008. — 72 с.

ISBN 978-5-91283-024-2

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

© Летаева Н., 2008
© Караулова К., рисунки,
фото на обл., 2008

Недовзаимность

Кто выдумал твои руки?
Из лёгкого марева над берегом сна,
Трепетанья мечты...
Вобрать губами каждый волосок,
Как сок
Бродящей росы.

Родинку —
Тёмную, тёплую —
Вдохнуть в себя,
Обмакнуть в большую, уставшую душу.
Затаить дыхание...

Глуше! Глуше! Глуше!
Остановилось сердце.
Застрекотал чувствёночек.
Толкни его!
Рецептором ладони ощути
Агонию пути...

Вверх.
От запястья — к незагорелости плеча.
Кричать?
Может быть, удастся выкрикнуть сердце?
Ему во мне не осталось места!
Разбухло как эпидемия!
Где ты?
— В Эдеме я...
Лечу!
Выцеловав локтя мякоть.

Холодно, ватно, внятно: «хватит!»
Падаю —
Нелепый фолиант...
Пролистываешь вкратце,
Читаешь вновь...

С кончиков твоих тюльпано-пальцев
Стекает ласковая
нелюбовь.

* * *

Золой присыпанные нервы,
Стекло раздавленное луж,
Белёсый шарф позёмки первой —
Не друг, не враг, не брат, не муж.
Пустое зеркало замёрзло —
Из ледяных глядит одежд
Заиндевевшая берёза.
Без рук, без звуков,
Без надежд.

* * *

Растеклось,
Потеряло границы,
Слиплись лица,
Снова не спится.

Говорят, будто спирт
Лечит раны,
Нет, не лечит —
Читала в Коране.
Я по белым квадратам —
К маме.
Манускрипт
Книжной пылью
В кармане.

В храме пусто от свеч.
Для проформы
Осеняюсь крестом...
Воск — вне формы.
Я — вне формы.
Вне цветовой гаммы...
Отраженья святых —
Голограмма.

Грим —
Залог ясности очертаний,
Говорим —
Зачехлёнными ртами.
Траектория пули...
Невнятна.
Выстрел внутрь.
Сквозь воронки стигматов
Кровь
Со вкусом
Стынущей мяты.

Выстрел внутрь... —
Камень в память распятых.
Камень — в 24 карата.
Смята я...

Пять мгновений на карту!
Пять мгновений до старта!
Пять секунд, и —
Расплата.

* * *

Реальность —
Кистью тоски —
Сметает
Пылинки любви.
Щёлочью лжи
Растворяет
Растущие крылья.
А крылья зудят,
Пробиваясь сквозь пласт
Шелушащихся будней.
Думай!
Чем питать
Их с тобою будем —
На пути,
Где безликость
Растраченных судеб
И пепел города-дна.
Милая Ариадна,
Твоя нить одна
Для меня надежда —
На нежность...

* * *

Он был остроумен,
Сакраментален,
В воздухе, спаянном
Множеством тайн,
Шутки его летали-не-таяли,
Руки — так льнувшие к талии —
Падали.
— Далее?
Далее линии...
Линии лиц его...
Милых,
Любимых многими лиц.
Менял как перчатки —
Падали ниц.
Принц
Без опечатки,
Ваятель границ.
Жарко горел,
Согревая гранит.
— Что он оставил?
— Сердце. Болит.

* * *

Снова утро.
Кофе внутривенно...
Бодро,
До смешного откровенно
Забываю покинуть кровать.
Будут звать.
Всё одно...

В промытое снегом окно
Впорхнула
Беженка с неба.
— Почему так давно
Тебя не было?
Тихо...
Палец к губам.
Бегло скользнув по ладам
Продрогшей от холода флейты,
Повела,
По паркету,
Планету.
Закружила время —
Назад.

Показала:
— Поэтому.
— Искупила уже...
Букетом
Никем не увиденных слёз,
Больными от кофе рассветами...
— Я лишь ответила
На звякнувший оземь вопрос.
Мороз...
Поздняя осень...
Открытое настежь окно,
Видимо, ветром.
Бесконечно звонит телефон...
И я,
Докурив сигарету,
Снова беру
Разгон.

* * *

Говорили: «Демон»,
Говорили: «Грех».
Аль не слышишь, дева,
Чей грохочет смех?

— Подскажите, где он!
Вверх? Пойду наверх,
Он и в чёрном теле
Мне белее всех.

Грёза душу грела
И журавлик стерх.
— Выйди за пределы!
Расколи орех!

Выйду за пределы!
У истоков рек
В тоге ясно-белой —
— Ангел?
— Человек.

* * *

Извинение
Ждет знаменья
Звоном звений «я»,
Зовом зелия.

Ждет забвения
Злого пения,
Слов, навеянных
Подземелием.
Ждет прощенья!

Дум затмение,
Дух сомнения,
Дым за мнением —
Он — не я!

Изменение
Знака зренья,
Озарение языка,
Даль весеннюю
Слова семенем
Льет безвременный
Му-зыкант...

* * *

Иногда
Бывают озарения...
Но редко.
Чем дальше, тем реже.
— Стареем?
— Наверное...
Уже слышен скрежет
Приближающейся обычности.
Я не буду бороться.
Пусть приходит.
Солнце
Все равно останется в моде...

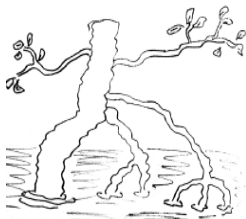
Весной —
Будут зеленеть деревья,
Осенью — тоска,
Да еще деньги...
Дети
Пусть пускай
Ласкают фантазией небо —
Скоро они не смогут летать.
Обычность кромсает
Того, кто крылат.

Улыбки
Бумерангом вычерчивают вечер,
Пугливо обходят меня.
Плечи
Согнулись под лапою дня.
Смакую встречи.
Бесценна каждая.
На сцене вечность...
Устала я.
Сберечь прошу,
Облечь в слова
Обломки ускользающего сна.
Моя несмелая весна,
Расстанемся?

* * *

Не разорвать,
Так ослабить путы,
Чтобы суметь вздохнуть.
По венам,
Как неверность гнутым,
Лава — ргуть.
Дверью сознания обрублю
Уз узлы.
— Что вы сказали,
Опять «люблю»?
Узы — злы!
Змеи размеренно
По земле...
— Раз-моз-жу!
Вы загадали
На корабле.
— Oh, bonjour!
Ветер на привязи,
В ванне спрут —
Это — я.
Думала вывезет,
Жалкий бунт —
Вновь петля.

Глушь телефона
Давит как жгут —
— Отпусти!
Жизнь на перроне,
Праведный зуд
Самости.

* * *

Зеркало мира — чёрной водой,
Дыры-сапфиры — над головой.

Зеркало шутит: думаешь вверх
Лунным маршрутом — споткнёшься о смех.

Иду в отраженье, карабкаюсь вниз:
«Высоты скольженья, сильнее держись!»

Где взлёт? Где паденье? Зеркальная ось...
Кольцо на воде, нет, на небе сбылось.

— Кольцо восковое, случится луной
У двух колоколен над чёрной водой.

Сказала, исчезла, звездой в воде,
Ласковым всплеском: «Не сбыться беде».

Игра без изъяна — сгорает дотла
На безымянном ленточка льда.

* * *

Тяжело.
Жмёт скамья электрички.
Провода
Врезаются в плоть
Серого, бугристого вещества.
Локоть
Чей-то
Ненароком в душу.
Слушай!
Это ропщет мышца.
Ей необходим глоток тебя.

В твоём улыбании
Есть некая тайна:
Тает усталость
В стане рубля.
Хандра уступает
Влюблённостей стае
Место свое у руля.
Музыка мук
Крепко сомкнутых рук
Стихает,

Но также болят
Рёбра —
Натёртые скомканной ролью,
Которую много столетий подряд
Тянем сквозь времени
Звёздную пройму.
Приговорённые
Доиграть.

Киберборя

Киберборя —
Наиболее вероятное
Место моего обитания,
Здесь пересеклись магистрали, и...
И обострились страдания.

Гиперболею:
Подключаюсь к многочисленным
Источникам питания.
То, что ты видишь, — это не я.

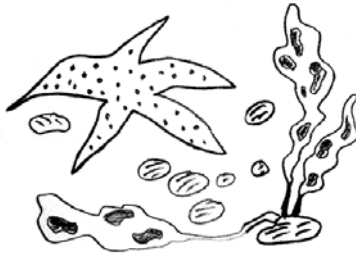
Я — оцифрована,
Сжата в тысячи бит информации —
Трансвековая,
Многоканальная рация.

Киберборя —
Не допускаю твоей депрессии —
В слог сожму время,
И ты почувствуешь: здесь я.
В шаг — плотно
Геофизической местности:

Море и небо — одно, —
Слышишь, как бесится...

И не говори мне про «дно»,
Про «может быть, лучше повеситься»,
Я знаю как будет, но...

Но мир этот что-то тесен стал.

* * *

Отпусти!
Не надо делать больно.
Полно,
И... вольно?
Снег — тоже волны —
Потоки живой воды.
Снег залижет старые рвы,
Остудит нер-вы...

Возьми сердечко,
Положи в снег,
Смотри как тает,
До самой земли...
Больше не будет зимы.
Света хватит на тысячу лет...

Аккордом новой весны
Зазвучит увертюра ресниц.
Ворох знакомых страниц
Упадёт на весы...
Фемида опустит бинты
С едва посветлевших глазниц.
Увидит рассвет доброты...

* * *

Воздух весенний пьянящим напитком
Льётся в бокалы разбуженных дней.
Пьём, и когда опьянение на пике,
Лепим миры воплощённых идей:
Люди как боги, а звери как люди,
Меркурий и сера — взаимополны.
Миг единения тела и чуда,
Красного солнца, белой луны.
Мир, полный света, силы и смысла
Листик за листиком тянется вверх.
Лестница в небо цветным коромыслом...
Воздух весенний, воздух для всех...

* * *

О! Западало с неба
Что-то, как платье, белое,
Что-то, как сахар, сладкое.
Складно я?

Ладно, тогда по-другому:
Море — временно в коме.
Транспорт — временно сани.
Сделаем их... с парусами?

Полетим, расплескав искристое,
Мандариновым Merry Christmas'ом
Пахнут губы, улыбкой беременные.
Получилось! А вы... не верили!

Вот и мне засветили улыбкою!
Прям за шиворот, я — мурлыкаю!
Тает, греет меня сердечная.
На в ответ! Промахнулась! Вечно я...

На ещё! И в сугроб со смехом
Громко падаем. Миг — полвека!
Чуть податливей мир под снегом,
Чуть теплей столкновение с небом.

* * *

Тянутся друг к другу облака,
Ласково вдыхая губы. Кругом
От их желанья мчится голова...
Любая клетка — жаждущие губы.

Все тело — губы, дрогнувшие от
Касанья ветра. Нежно треплет
Их кожу осмелевшая трава,
Волнуя думы важностью приметы.

Намек прозрачен. Предвкушенье рук,
Рек. Бред первых поцелуев лета.
Согрета и раздета донага
Бесстыдница, игравшая в поэта.

* * *

Случайно коснувшись руками,
Не зная, как же это продлить.
Торнадо, тайфуны, цунами...
Смутиться, и... кофе пролить.
Пролить, и совсем испугаться.
Скорее! Бежать! уходить!
Но... ты тут предложишь остаться.
А я... не найдусь возразить.

* * *

Попить чайку в приличном смысле слова,
Безмолвно о любви поговорить,
Коснуться, но лишь мыслью, невесомо,
И ощутить натянутую нить.

Попить чайку, по-прежнему, в приличном...
Под медленный о вечном разговор,
Чтоб за словами, тая и мурлыча,
Душа душе шептала нежный вздор.

Попить чайку. А ну эти приличья!
Сломать пора сей пагубный забор!
И целоваться в сладостном величии,
Абсент и мёд, и трав душистых сбор...

* * *

Я против пресных, полусонных вод.
Хочу ветров, штормов и плеч расправленных!
По морю жизни — носом на восход!
Большому кораблю — большое плаванье.

Пусть скажут «риск», я не пойду в обход.
Будить, творить, пока не в смертном саване!
Отринуть якорь, и любить взахлёб —
Большому кораблю — большое плаванье.

Найти восьмой, великий континент,
Благоухающий тропическими травами.
Отведать вечность, сжатую в момент...
Большому кораблю — большое плаванье.

Шторм

Море орёт на берег...

— Что?

— Каждому будет по вере...

— Но...

— Хватит всесилием бредить,
Вон твои люциферы.

На поле морском, как на рее
Болтаются люди и звери.

— Откуда?!

— Кораблекрушение.

— Спаси их!

— Воздастся по вере.

Люди гребут и гибнут,
Хохочут Нептун и Венера,
Воспрявшие духом отринут
Страх, и увидят...

— Берег!

Жива, доплыла, добралась.
Отдохнув, на скалу поднялась
Отвесно, и лишь на вершине
Плато. В ослепительно-синем...

* * *

Пустота, высота,
Непрерывное море...
Там, в мире горнем
Ты не одна —
Ты с кем-то в споре.
Вспорем капкан,
Вскроем обман,
Камнем в экран! —
Разбить застеколье.
Брызгам историй
Подставить стакан —
Стекают пускай,
Теченье ускорь им.

— Помнишь, Адам
Отведал немного
Запретного плода?
Я там искала его антияд —
Фрукт против знаний
Ненужного рода.
— Значит нашла?
— Я видела Бога.

В непрерывности нас,
Непрерывности года...
Дай мне ладонь,
Столько разных дорог!
Нам по одной —
До звучания бонга.

* * *

Колючий,
Небритый,
Нежный.
Внимательный,
Сильный,
Нужный.
Ясновидящий, слышащий,
Знающий.
Проникающий в суть,
Исчезающий.
Пробуждающий,
Побуждающий,
Не целующий,
Не обнимающий,
Не читающий вслух,
Не ласкающий,
Всю меня до краёв
Заполняющий.

* * *

Что любовь?
Электрический ток, огонь,
Пламень внутренний.
Просыпаться с тобой вдвоём
Ежеутренне...

Понимание с полуслов —
(Да зачем они?)
Единение душ и снов
В подключении...

Со-творение со-миров,
Поиск вечности.
Нам плечом к плечу, за любовь,
Речи меч нести...

И даров драгоценных искать
Нет, не хочется.
Только б детям будущим дать
Твое отчество.

* * *

Смотрю на себя
Сквозь твои зрачки —
Вижу листики-звёздочки.

То стрелками вверх,
То с шорохом ниц —
Така синусоида страниц.

Но день ото дня
Всё чище родник —
И выше звёздочкин танец,

Но день ото дня
Всё легче мой бриг —
Весеннего неба посланец.

* * *

Сквозь себя хочу прорасти,
Кожуру отряхнуть с крыльев,
Прошепчу себе тихо: прости,
От тебя целый мир скрыли.
Небо нежности неземной,
Камня твёрдую нежность.
По утрам заходит за мной
Солнца лучик, и я — грежу...
Дом у озера, тополя,
Земляничкой ладони полные,
И на клевере он и я —
Это счастье щемяще-больное.
Босиком по траве... за руки!
Воздух маминым молоком.
На востоке опять — зарево,
Колокольчики! Вы по ком?
Помоги мне в пути, Господи!
Напои, утоли, приласкай!
И стихов голубые россыпи
Пусть фонтанами через край.

* * *

Травинок густая роса
Босые ступни ласкает:
Я — великан.

Плеск из жары
В озеро приключений —
Течение времён холодит.

Сирень, милая,
Щекочет память о настоящем —
Нежно очень.

Загорелые мальчики
Рисуют мечту на песке —
Сбудется ли?

Одуванчики
Одиночества не ведают —
Исследуют семенами себя.

В пространстве
Музыкой предвкушения
Разливаемся ты и я.

* * *

Оживаю, заснув.
Открываются двери.
Воздух нежен и сух.
Звук волшебной свирели.

Из ключа пьёт река
Капли песен-нектаров.
Речью льются века.
Речью Вечно-Нестарых.

Ключ к виденью в руке,
Ключ — исток этой речи.
Ключ — снежинка в реке.
Как его уберечь мне?

* * *

Вереница лиц,
за листочком лист,
Опадает ниц,
Обнажая Лик:
Олоно аzur,
Радость амилур!
Зарума охрам,
Юми нами Рам.
По полёту птиц,
Ветерку ресниц,
Разгадай узор
Сожженных страниц.
Олоно аzur,
Радость амилур,
Разума охрам —
Юми нами Рам.

* * *

Белую овечку,
Как сырую глину,
В белого павлина
Вера превратила...

Золотом-сапфиром,
Солнечным эфиром,
Светят, словно свечки,
Сто очей павлина.

Юная богиня —
Мать священной Речи —
Птицу к древу мира
Привела на встречу.

Встреча, выйди в вечность!
В ветках древней ивы
Дремлет неба млечность,
Дремлют переливы...

* * *

Дерево-дуб с веткой груши цветущей
Юно-зелёной, лунно-смешной,
Эдакий вихрь, ветерок простодушный —
Вихор на макушке кроны седой.

Первым дорос до взглянуть за калитку
Глухого забора с кремль высотой;
Первым, до рос, растянулся в улыбку —
Блаженно большую. Пахнуло весной.

Дуб заворочал: «Как это? что же?
Завязи фруктов, а не желудей?
Стыд-то какой! Быть такого не может!
Вечно с тобой всё не как у людей».

Ветка смеётся, многое знает:
Раз родилась, значит, надо зачем.
Сок свой игристый корням отправляет —
Сок цвета солнечных, спелых лучей.

Влага живая — дуб молодеет:
Токи от корня силою в ствол.
Переживает, клёном краснеет,
Смотрит застенчиво на волшебство:

Вымахал в рост, шириной снёс ограду,
В грушевом цвете, и яблоках весь,
Веет весной, да еще виноградом,
Груши на дубе — добрая весть.

* * *

не Бо обжигает горшок,
не Бо время трёт в порошок,
не Бо порошок тот в горшок —
не Бо его на посошок.
не Бо? А смеёшься как Он...
не Бо, ты прошёл сквозь бетон!

не Бо, он ладонями волн,
не Бо, строит солнечный дом!

не Бо: «без сомненья влюблён...»
не Бо: «упойтельный сон...»
не Бо: «буду богом ещё...»
что Красиво, то и Хорошо.

* * *

Сталь клинка светла, как сан —
Режет полосы на коже.
Соль магнита...
Кто-то должен
Прочитать по волосам!

Срезать волос,
Сны стреножить,
Защитить себя от тайн.
Я не верю, верю, ложь, но —
Шёпот чётче.
— Эй, кто там?!

Этот голос всё тревожней:
— Год какой
То слеп, то нем,
Прячешь от себя То-тем —
Темень,
Или только тень —
Так за днём
Проходит день.

— Но, — продолжил, —
Осторожней!
Если светится — раздень!
Вынь клинок,
Пустые ножны
В пустоту Тартара день,
Плащ сверкающий надень...

Проницаем для видений,
Проницательность детей...

Сталь клинка, и
Свет ступеней —
В Новом
Зрении
Лю
дей.

* * *

Не делать ничего,
Или ничего, кроме?
Вопрос как вино —
Тянет меня в иное.

Ветром наполнив лёгкие,
Шагну за жемчужиной!
— Рано!
Вода ещё слишком мутная,
Как будто и здесь из под крана.

Сквозь шум вещей жуткий,
Чуткий
Уловит ум бум барабана.
Услышит, запишет
Чётки дум
Пером да на фотобумагу.

Чувствуешь,
Чудный,
Лунный звук —
Сверхпроникающий Аум?

Трудно
Выдуть,
Выдумать вслух,
Если струна не прямая.
(Ось, позвоночник, дерево пусть —
Разница — верность мая),

Пусть = пустота.
Вспоминаю вдруг,
Что слова прошла, прочитала...
Узнать бы их снова!
Честь по чести чтоб!
Читать, прикасаясь губами...
К теме
И темечку...

Слово в лоб бьёт,
И — полынья меж бровями.
С ясной уже
Водой ключевой,
Раковиной —
Да попробуй, открой!

От крыл:
Голубое сияет...

* * *

Солнце теней,
Чёрное ясное солнце,
ГБуба-Рама-донцеГ
Озари, заря, богомольца.
Заревом,
Залпом,
В несколько сотен пальцев,
В несколько сотен порций
Зауми первопроходца.
Запад...
Запах...
Падаю — не уколоться б
О жаркие лучики солнца —
Белого.
Жидкий стронций.
Жуткий,
Жалит,
Жмётся в тугие кольца.
Металлургический монстр.
Межгалактический.
Острый.
Страхом в зрачке колодца —
Бьётся.

Знанием заговор льётся,
— льётся.
Заря, озари богомольца,
— мольца.

— Лоцман,
Ты слышишь, смеемся
Солнце?

Золотом, зарью смеемся —
Солнце.

Знаменьем звонким
Пробьётся
Сон.
В цель.

* * *

Веди,
Мани,
Не обмани!
Дыханье камнем,
Я, они,
Ты.
Испуг, и жажда высоты!
Мосты скрутило,
Мы — летим!
Ты растворяешься в мотив,
Рождается друг в друге...
— Рви струну, маэстро!

Вьюга.
Шёпот — легкий бриз.
Вновь фальцет.
— Поэт, карниз!
Поздно...
Две октавы вниз.
Пальцы с деревом срослись.
Гриф в огне, и
Ввысь! Ввысь! Ввысь!

Я в окне,
Вовне,
Я — рысь,
Кошка,
Тряпочный артист,
Маг,
Летун,
Контрабандист.

Тссс, ты слышишь —
Лёгкий свист.
Как ручья его держись!
Он плетёт из жизни Жизнь —
В облачении чистых риз,
Чудный ключ к молчанью сна —

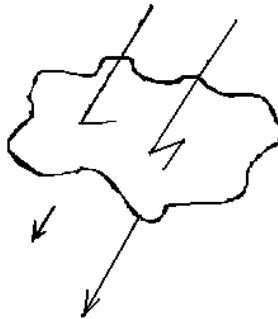
Чуть оваций,
Тишина...

* * *

Гром!
Молния!
Говорит,
Сверкает.
Бог-фотограф
Перезаряжает.
Она обнажённая
Гуляет по крышам:
Слышишь?
Слышишь?
Слышишь?
Электричество в теле.
Децибелы к цели.
Бог играет хард-рок.
Мы могли бы
Сойтись с ним поближе.
Миллион возможностей
Видю.
Видю!
Убегают тучи
— Куда?
Я не обижу! —
Гремит им Большой Папарацци.

— Прятаться!
— Прятаться!
— Прятаться!
Северное сияние,
Земли и неба
Слияние.
Славно как!
Славно.

Босиком по тучам,
По тучам,
По делам своим получим,
Получим.
И тебя, тебя научим,
Научим —
Молний шариком играть.

* * *

Листья осенние: «Щас, шанс»...
Лица усеяны счастьем.
Ситцами синими
Скрыла от глаз
Осень звёздное царство.

Он не поверил, скинул атлас —
Отраженье от стынувших масок:

Колебания волн,
Мир поверхностей — газ.
Обнажённость оживших красок...

А за ними — звезда,
А за ними — алмаз,
Плазма-лаз с обещанием — видеть!

Кто-то сгинул за час,
Кто-то кинул фугас,
Кто-то вдруг захлебнулся в обиде.

Видно, рано для вас,
Видно, прочен каркас —
В другой раз приходите... в обитель.

Колыбельная волн
Воз-вращается в вальс —
Лунам Марса играет Хранитель
Удивительный джаз.

Силентиум!

Силентиум!
Вселенье лун
В зацементированный ум.
Силентиум!
Взметнул ци-гун
Цунами чудных дум.
Силентиум!
В балетном па,
Со дна лагун,
Шагнул тайфун:
ГРомамба-ха-РомамбаГ
В бубн
По скудным будням
Бьёт колдун.
В его мольбу
Не вник табун,
Которому амур — табу.
Эфир — табу.
Бумага рун
Упала в мрамор
Битых урн,
Рулады сокровенных струн
Залил бургун.

Силентиум!
Движеньем рук
Творит природу
Демиург.
Но и его гончарный круг
Сгорел как мусор.

Свет.
Не звук.

Одетый в пурпур драматург
Берет перо —
Он верен
Музам.

* * *

Лоб погнут
Ржавью стального кольца.
Тянет внутрь
Ожиданье начала конца.

Было так:
— Давай полетим За!
Но костёр
Тут опустил глаза.
Замолчал.
Мчал свои мысли сам:
— Ты без сил,
Тебе не найти Сезам.
— Я с тобой!
Хватит двоим огня?
Полыхнул,
Жаром пути объял...
— Мы сгорим!
— Ты выбираешь сам.
— Мы летим!
— Да, Аладдин, к чудесам!
Мимо льдин,
Отпуская теплом леса...

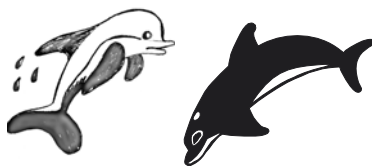
Дивный дым
В тело налил паруса...
— По рукам,
Только один запрет:
Страх гони,
И не жале́й, чего нет.
...Стал рассвет
Дорогой в две тысячи лет,
Свет планет
Золотил наш неслышный след.
Счёт пропал,
Из огня родились цветы,
А в груди
Ждал свой час аромат беды —
Матовый
Впереди рассветился век.
— Я был гость, я не человек.
И ушёл,
Через призму рек
Слышу снов слово,
Снова он изрек:
— Страха нет,
Сожаления тоже — нет,
Вижу брег новый
Сквозь мгновений бег.

* * *

От правды в лицо
По вокзалам,
По рельсам,
Сквозь бурелом...
Как птица в сети, попала
В чудовищный,
Тонущий дом.
Он жил в моём городе годы —
Огромный,
Угрюмый комод.
Народ в реки улиц —
Как воду —
Сливал из прокуренных сот.
С высот говорил:
— Таких много!
Иди, не задерживай ход.
Но что-то мешает...
Тревога.
Подъезда зияющий рот...
Зовёт.
Зовом чёрта —
Не Бога.
Я переступаю порог!

Порок
По пространствам чертога
Тенью великой плывёт.
Ленью,
Вкусом жаркого....
Необходим кислород!
Воздух!
Хотя бы немного —
Пламя иначе умрёт!
Пьёт его с жадностью дога
Тот же зияющий рот:
Чавкнул резиновой злобой...
Передвигаюсь вперед.
Мёртвые лица сурово:
— Кофе? Табак? Бутерброд?
— Воздух! Снова и снова —
Воздух!
— К нему приведёт
Брод змеевидный, бордовый...
С гипсовых, мёртвых бород
Падают своды законов —
Правил и прав хоровод.
Вот уже выход,
Скоро.
Дверь —
За ней вдох=вход.
Надо лишь вспомнить Слово —
Такой на Двери Код.
Звуки блуждают,
Вижу!
Но не рождается плод.
Слово из Снов,
Ближе!

Вобюл... наоборот?
Выживу ли?
Выжгу!
У каждых таких ворот —
!«вобюл» — любовь!
Слышишь?
«вобюл... наоборот»!

* * *

Выпрямиться?
Или до конца скукожиться?
Бабочкой стать?
Или дать себя склевать?
Соломенная куколка,
Как почка чпокнув кожей,
Соломенная куколка:
— А как это... летать?
— Летать? —
Легко, естественно...
— И превращенье?
— Да.
— Когда?!
Её под лестницей
Вот-вот зальёт вода.
Движения, что судороги:
— Не утону!
— Не съешь!
— Быстрее, быстрее отсюда!
И под лопаткой брешь
Проталинкой протаяла...

Задев водоворот
Едва простёртым краешком,
Сквозь силу ввысь — полёт!
Лужайки луж оставлены.
За солнцем, по лучу...
Лечу! Несмело-пламенно...
Я не шучу —
Лечу!

* * *

...Стрелой золотой
Проносья мимо станций,
Минуя пространство,
Блеснув над пространством,
Они захлебнулись неистовым танцем:
— Я в танце!
— Я в трансе!
Волна их пульсаций.
Сновали слова,
Проявляясь в романах.
Заря облака
Облекала румянцем.
Стаи Жар-птиц
В тень небесных акаций —
Эхом светили
Тех сладостных танцев.

Гуляли по дну океана,
Дразня колебанья глубин.
Силою жить наполняла
Синяя песня ундин.
Плавно и будто пьяно,
Трезубцем Нептун водил

Время... Оно то стояло,
То мчалось стаяй сардин.
Их замечало мало.
Безвластие льдин и седин
Даром невинным стало —
Юных богинь — Водинь.

Земля обростала цветами,
Лишь прикасались к ней,
Тайны пути открывала
В мире людей и теней.
Мокрые мёртвых темницы
У юного грелись огня —
Что излучали их лица
В силе слияния.

* * *

Я с удивлением смотрю
В свои же строчки:
Здесь про сентябрь,
И про бабочку из почки.
И про закат:
«Кровавой тянет лапой...»,
И про рассвет
Кудесницы крылатой.
Здесь лабиринт из клавиш
Съеден морем.
Здесь дон Кихот —
В бою с самим собой,
Доволен.
Достроен храм
Над лабиринтом новым...
И в каждом слове —
Love,
И в каждом поле — воин.
И что-то там ещё...
Все склеились страницы —
От времени. Оно
Такую вечность длится...

Содержание

Недовзаимность	5
«Золой присыпанные нервы...»	7
«Растеклось, потеряло границы...»	8
«Реальность кистью тоски...»	10
«Он был остроумен, сакраментален...»	11
«Снова утро. Кофе внутривенно...»	12
«Говорили: “Демон” ...»	14
«Извинение ждет знамения...»	15
«Иногда бывают озарения...»	16
«Не разорвать, так ослабить пути...»	18
«Зеркало мира — чёрной водой...»	20
«Тяжело. Жмёт скамья электрички...»	21
Киберборя	23
«Отпусти! Не надо делать больно...»	25
«Воздух весенний пьянящим напитком...»	26
«О! Западало с неба...»	27
«Тянутся друг к другу облака...»	28
«Случайно коснувшись руками...»	29
«Попить чайку в приличном смысле слова...»	30
«Я против пресных, полусонных вод...»	31
Шторм	32
«Пустота, высота, непрерывное море...»	33
«Колючий, небритый, нежный...»	35
«Что любовь?...»	36
«Смотрю на себя сквозь твои зрачки...»	37

«Сквозь себя хочу прорасти...»	38
«Травинок густая роса...»	39
«Оживаю, заснув...»	40
«Вереница лиц...»	41
«Белую овечку, как сырую глину...»	42
«Дерево-дуб с веткой груши цветущей...»	43
«Не Бо обжигает горшок...»	45
«Сталь клинка светла, как сан...»	46
«Не делать ничего, или ничего, кроме?...»	48
«Солнце теней...»	50
«Веди, мани, не обмани!..»	52
«Гром! Молния!..»	54
«Листья осенние: “Щас, шанс” ...»	56
Силентиум!	58
«Лоб погнут ржавью стального кольца...»	60
«От правды в лицо...»	62
«Выпрямиться? Или до конца скукожиться?..»	65
«...Стрелой золотой...»	67
«Я с удивлением смотрю в свои же строчки...»	69

Наталья Летаева
В КРУГУ СТИХИЙ
Стихотворения

Художественное оформление К. Караулова.

Верстка: *В. Б. Феркель.*

Подписано в печать 29.05.08 г.

Бумага Гознак.

Печать офсетная. Формат 75×90/32.

Гарнитура Академическая.

Усл.-печ. л. 8,19.

Тираж 200 экз.

Заказ № 96.